№ 1-й. КОПІЯ.

ЖУРНАЛЪ
ДВИЖЕНІЙ И ДѢЙСТВІЙ
ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 1-го по 8-е Января 1864 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1-го Января послана была Командиромъ Костромскаго пѣхотнаго полка эстафета съ частными письмами изъ Радзына въ Люблинъ. Между Коцкомъ и Фирлеемъ, мятежники остановили ее и сдѣлавъ надписи на письмахъ къ Генералъ-Лейтенанту Хрущову и къ Начальнику Штаба 5-й дивизіи, дозволили почталіону ѣхать по назначенію. Въ этой надписи, хорошимъ Русскимъ почеркомъ, Офицеры изъ партіи Шидловскаго съ своей стороны поздравили Генерала Хрущова и Полковника Соллогуба съ новымъ годомъ, съ желаніемъ всякаго благополучія, но только въ Россіи, а не въ Польшѣ. Внизу было написано: „главная квартира въ лѣсу."

Но какъ на основаніи распоряженія Военнаго Начальника Люблинскаго отдѣла, всѣ бумаги посылаемыя къ Начальникамъ разныхъ частей войскъ и отъ нихъ въ Люблинъ по эстафетѣ или съ нарочными, Командиры попутныхъ отрядовъ обязаны просматривать для своего соображенія и скорѣйшихъ дѣйствій, въ случаѣ надобности, противъ непріятеля, то по прибытіи почталіона въ Любартовъ, Подполковникъ Антушевичъ прочелъ письма и также сдѣлалъ надпись, что онъ постарается отблагодарить мятежниковъ за поздравленіе съ новымъ годомъ.

Такимъ образомъ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія шайки, Подполковникъ Антушевичъ выслалъ немедленно, утромъ 2-го Января, отрядъ въ составѣ: Костромскаго пѣхотнаго полка 2-й линейной роты, взвода 1-й стрѣлковой и 40 охотниковъ изъ остальныхъ двухъ ротъ Любартовскаго отряда, взвода Каргопольскаго Драгунскаго и 30 казаковъ 4-й сотни Донскаго № 10 полковъ, поручивъ оный одному изъ храбрѣйшихъ Офицеровъ дивизіи Костромскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Капитану Диденко.

Въ тотъ же день въ 11½ часовъ утра Штабсъ-Капитанъ Диденко настигъ у фольварка Воли-Скромовской остатки прежде разбитыхъ бандъ Леціевскаго и Марецкаго (послѣдній командовалъ шайкою Шидловскаго), состоявшихъ изъ 250 пѣшихъ и до 40 конныхъ.

После 6-ти часоваго боя, выбивъ непріятельскую пѣхоту изъ 4-хъ позицій и преслѣдуя оную черезъ д. Пожаровъ за д. Тарковице, Штабсъ-Капитанъ Диденко разбилъ мятежниковъ на голову, которые понесли весьма большую потерю убитыми и ранеными. Въ плѣнъ взято 28 человѣкъ, отбито 64 Австрійскихъ штуцера, 4000 патроновъ, аптека, обозъ и 13 лошадей. Въ нашемъ отрядѣ тяжело раненъ 1 рядовой.

Послѣднія пораженія мятежниковъ при Коцкѣ (13-го Декабря) при м. Савинѣ (18-го Декабря) при Усцимовѣ (26-го Декабря) и при Волѣ-Скромовской (2-го Января), а также безпрерывныя движенія нашихъ отрядовъ, высылаемыхъ или для преслѣдованія шаекъ или съ военно-административною цѣлью, позволяетъ надѣяться, что въ скоромъ времени остающіяся нынѣ въ Люблинской губерніи мелкія партіи будутъ совершенно уничтожены.

По полученнымъ свѣдѣніямъ предводители шаекъ собрались въ половинѣ Декабря на совѣтъ въ д. Хрщоновѣ, Люблинскаго уѣзда, гдѣ рѣшили, что держаться болѣе нельзя, и потому Крукъ съ 6-ю человѣками скрылся за границу, распустивъ слухъ, что будетъ формировать въ Галиціи шайки.

Изъ донесенія Генералъ-Лейтенанта Хрущова объ общемъ положеніи ввѣреннаго ему края оказывается, что болѣе всего возстаніе подавлено въ настоящее время въ уѣздахъ: Грубѣшовскомъ и Замосцьскомъ, въ которыхъ и введена уже во многихъ мѣстахъ сельская стража. Кромѣ того сельская стража вводится въ окрестностяхъ Красностава, Люблина, Быхавы, Курова и въ другихъ мѣстахъ.

При устройствѣ стражи внутри губерніи, гдѣ еще бродятъ шайки, встрѣчается большое затрудненіе, такъ какъ революціонное правительство разсылаетъ войтамъ гминъ и жителямъ приказанія не заводить сельскихъ карауловъ подъ угрозой смертной казни.

Несмотря на эти затрудненія, приняты всѣ мѣры для болѣе успѣшнаго развитія стражи, а для ободренія крестьянъ, приказано поставить въ нѣкоторыхъ деревняхъ небольшія военскія команды. Кромѣ того приказано имѣть въ деревняхъ верховыхъ для передачи извѣстій, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бродятъ еще шайки, какъ напримѣръ, въ окрестностяхъ Лэнчны и Любартова постоянно наряжаются, преимущественно отъ помѣщиковъ и мѣщанъ, подводы для перевозки войскъ.

Въ такъ называемомъ Люблинскомъ воеводствѣ открыто до 300 революціонныхъ почтовыхъ станцій; съ нѣкоторыхъ уже забраны лошади и проданы на сумму 3000 рублей серебромъ.

Разбитіе шаекъ и энергическія военно-административныя мѣры имѣли большое вліяніе на ослабленіе революціонной организаціи, что доказывается содержаніемъ бумагъ взятыхъ въ послѣднее время при арестованіи заподозрѣнныхъ лицъ. Предводители возстанія дѣлаютъ постоянные выговоры и упре-

ки своимъ подчиненнымъ чиновникамъ за недостатокъ энергіи, а эти послѣдніе отговариваются невозможностью дѣйствовать иначе при настойчивыхъ и строгихъ мѣрахъ нашего Правительства.

Въ Ноябрѣ и Декабрѣ весьма много лицъ добровольно явилось изъ бандъ, нѣкоторые даже съ оружіемъ, которое они представляли мѣстнымъ властямъ.

Отрядомъ Маіора Владычка изъ Рыкъ открыты 20-го Декабря въ окрестностяхъ м. Лысобокъ зарытыя въ землю перелитыя и перепиленныя наши орудія, захваченныя въ дѣлѣ подъ Жиржиномъ, въ слѣдующемъ видѣ: болѣе 50 слитковъ, 36 кусковъ порубленнаго металла, половина единорога безъ дульной части и вновь отлитое орудіе въ видѣ горнаго единорога.

Командующій войсками въ сѣверныхъ уѣздахъ Люблинской губерніи Генералъ-Лейтенантъ Манюкинъ доноситъ, что въ этой мѣстности въ послѣднее время значительныя шайки не попадались, а только бродятъ небольшія партіи жандармовъ и одиночные инсургенты, для поимки и уничтоженія которыхъ безпрерывно высылаются летучіе партизанскіе отряды. Для окончательнаго водворенія порядка приступлено уже въ этой части края къ устройству сельскихъ карауловъ и раздѣленію уѣздовъ на станы.

Возвращеніе инсургентовъ изъ бандъ безпрерывно продолжается.

Въ Радомской губерніи бродятъ мѣстами еще небольшія партіи и нападаютъ на почты. Для уничтоженія этихъ партій выслано нѣсколько летучихъ отрядовъ изъ драгунъ и казаковъ.

Отъ Военныхъ Начальниковъ въ Варшавской и Плоцкой губерніяхъ не получено донесеній нетолько о появленіи новыхъ шаекъ, но и о случаяхъ разграбленія почтъ.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій.*